

Маргарита Мартынова

12+

Романова

рассказ

Маргарита Мартынова
Романова

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Мартынова М.

Романова / М. Мартынова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Ольга Романова всю юность тяготилась "царской" фамилией. В день своего рождения она получает конверт, в который вложено фото княжны - ее полной тезки...

День был солнечный и теплый. Ольга уже и не помнила, когда последний раз в ее день рождения была такая погода. Редкие облака на небе напоминали узор в горошек на детской футболке, из мимо проехавшего автомобиля донеслась громкая музыка. Девушка перебрехала сумочку на другое плечо, посмотрела по сторонам и перебежала дорогу, не доходя до "зебры". Старушка с балкона второго этажа дома напротив осуждающе оценила ее маневр и скрылась в квартире.

– Наверное, приняла за туристку, – вдруг с усмешкой подумала Ольга и вспомнила, как буквально на прошлой неделе ей пришлось объяснять каким-то китайцам, что они сели не на тот автобус, и им нужно в другую сторону, если хотят попасть на вокзал. Это было обычным делом для любого коренного жителя Пушкина, кем и была сама девушка, это уже давно не удивляло и не вызывало особенной реакции. Примерно раз в месяц Ольга проходила мимо Екатерининского парка, направляясь к матери, и все, чем занималось ее сознание в тот момент, была сравнительная оценка вереницы туристов во дворец. Это было даже интересно: понять, будет ли в очередной раз очередь больше или меньше загаданной ею длины. Девушка делала ставку сама с собой, разрешая, в случае выигрыша, себе какое-нибудь баловство.

Ольга свернула в проулок, метко выбросив в урну пустую пивную банку. Слегка приторный аромат цветущих лип навалился на девушку, и она мотнула головой, чтобы не чихнуть. Каждый год соседка по этажу грозила спилить все липы в их квартале, но каждое лето они упорно цвели на "нерадость" аллергикам.

– Николай, Николай, не смогу разлюбить твой ла-ли-ла-лай, – вдруг донеслось из сумочки на плече Ольги. На секунду остановившись, девушка до боли закусала нижнюю губу и пошла дальше. Да, она варвар. Только очень плохая дочь могла поставить на родного отца такую песню и теперь, злорадствуя, игнорировать входящий звонок, ловя на себе насмешливые взгляды подростков, проходящих мимо. Она уже больше пяти лет избегала общаться с отцом. Пристрастие к алкоголю отдалили его от семьи и от дочери, и сейчас Ольга справедливо полагала, что ее ждет невнятное поздравление с днем рождения, сопровождающееся тайным желанием родителя снова выпить по данному поводу.

– Почти полдень, – констатировала про себя девушка, взглянув на горящее цифровое табло на вывеске аптеки, мимо которой она шла. – Да. Он, определенно, уже пьян.

Обойдя детей, рисующих на асфальте какого-то уродливого персонажа, Ольга движением головы поздоровалась с соседями и прошла к своему подъезду. Только тут она заметила стоящего у самой двери мужчину в форменной куртке одной из курьерских компаний. Рядом был припаркован автомобиль с таким же логотипом. Едва девушка захотела пройти к двери подъезда, как мужчина преградил ей путь своей коренастой фигурой.

– Ольга Николаевна Романова? – гортанно осведомился он.

Та поморщилась.

– Княжна! – захотелось съязвить Ольге, но она сдержалась. Нет, определенно, это была издевка со стороны родителей – дать ей это имя. И ведь все было прекрасно до шестого класса школы, пока учитель по истории не упомянул семью последнего русского царя. "Княжна Ольга Романова" – хихикал тогда весь класс, и почти до самого окончания школы к ней была привязана эта кличка. Ольга, может, и не увидела бы в этом заговора, если бы как-то подвыпивший отец не рассказал, что его в классе дразнили царем и он этим очень горд.

– Тоже мне, император! – пробормотала девушка и только сейчас поняла, что ничего не ответила курьеру, погрузившись в свои мысли. Интересно, как он узнал, что это она? В этом подъезде живёт больше тридцати человек. Это, определенно, карма.

– Да, это я... – сказала она. – Паспорт?

– Не нужно. Распишитесь...

Пожав плечами, Ольга на весу нарисовала закорючку и приняла на руки аккуратный конверт из плотной серой бумаги, на котором значились ее имя и адрес. Данных отправителя не

было. Девушка потеряла конверт пальцами, решила задать вопрос курьеру, но того уже и след простыл, словно и не было тут никого. Ольга поднесла конверт к носу. Бумага. Только приятный запах свежей бумаги и снова никаких ответов на вертящиеся в голове вопросы.

– Хоть в милицию звони...или полицию, – пробормотала девушка. – Конверт без опознавательных знаков. На мое имя. А там контракт на поставку анаши. Или бомба...Хотя, раз не тикает, бомбы нет.

Она снова потеряла конверт. Внутри, максимум, письмо. Было бы хорошо, если бы ей, обычному бухгалтеру, вдруг перепало наследство от дальнего родственника из какой-нибудь Черногории. Но нет. В это девушка не верила. Обе ее бабушки пережили ленинградскую блокаду, нет у нее родни в Черногории. Разве что в Ставрополье, куда уехал мамин брат еще в юности, и откуда вестей нет ровно столько, сколько на этом свете сама Ольга живет.

Пожав плечами, она достала из сумочки ключи от домофона и вошла в подъезд. Второй этаж – и только пешком. Легкой поступью лани, девушка вбежала по лестнице и остановилась у дверей своей квартиры, по-прежнему сжимая в руке странный конверт из плотной оберточной бумаги.

Дома никого нет. Как и все последние три года, что она жила одна. Мать ее жила с другим мужчиной, хотя официально все еще была Романовой, братьев и сестер у Ольги не было. Хотя бы этим она не повторяла историю своей известной тетки, но это лишало ее возможности иногда позлорадствовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.